

001.

Фэн Имо быстрым шагом подошел к Цзи Яньцину, встал вплотную и холодно глянул на Ся Шэньшу, не проронив ни слова.

Ся Шэньшу глубоко вздохнул и ослепительно улыбнулся.

Вот когда-нибудь я смогу тебя побить...

Глядя на Фэн Имо, приклеившегося к Цзи Яньцину, Ся Шэньшу обратился к капитану:

— Почему вы вернулись так рано?

Благодаря Фэн Имо их вылазка прошла на удивление гладко, но Цзи Яньцин и его группа не должны были закончить так быстро. Однако они вернулись даже раньше остальных.

— И не спрашивай. Клинику, которую я заметил, вычистили подчистую. Похоже, это дело рук того отряда выживших, что идет впереди нас, — лицо Ся Чэня выражало глубокую скорбь и обиду.

Он понимал, что лекарства никому не принадлежат — кто успел, тот и съел, — но потратить полдня впустую и вернуться ни с чем было обидно любому.

— Тот самый отряд? — Ся Шэньшу мгновенно всё понял. — В полицейском участке тоже побывали гости. На полу остались трупы зомби. Судя по всему, работала одна и та же группа.

Ся Чэнь потерял дар речи.

Цзи Яньцин заранее догадывался, что так и будет, поэтому не удивился.

— Идем к Ли Пинсэну, — скомандовал он и первым направился по пройденному пути.

Цзи Яньцин знал примерный район поисков группы Ли Пинсэна. Пройдя немного назад, они вскоре заметили на углу дозорного из его команды.

Пересекая улицу, забитую брошенными машинами и зомби вдалеке, группа добралась до выбранного Ли Пинсэном магазина. Внутри люди спешно набивали рюкзаки одеждой, обувью и носками.

Ли Пинсэн выбрал магазин известного спортивного бренда. Не потому, что гнался за маркой или качеством, а потому, что ассортимент здесь лучше всего подходил для их нужд.

Они долгое время находились в бегах. Нижнее белье и носки должны быть из впитывающих, комфортных материалов, а верхняя одежда и штаны — свободными и теплыми. Этот магазин идеально соответствовал требованиям.

— Почему так быстро? — Ли Пинсэн, стоявший с винтовкой у входа, удивленно посмотрел на вошедших.

— Не спрашивай... — Ся Чэнь вкратце пересказал случившиеся.

Услышав, что и клиника, и участок уже разграблены предыдущим отрядом, Ли Пинсэн удивился и задумался.

— Если так, значит, мы находимся совсем недалеко от них, — спустя мгновение он посмотрел на Цзи Яньцина. — Что будем делать?

В том отряде было четыреста-пятьсот человек. Скорость их передвижения явно ниже, чем у их маленькой группы, а значит, если сейчас броситься в погоню, они быстро их нагонят.

Остальные в помещении тоже замерли, глядя на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин обдумывал это с того самого момента, как обнаружил пустую клинику. Он покачал головой:

— Сначала отдых и восстановление.

Услышав это, Ся Шэньшу и остальные переглянулись и с облегчением выдохнули. Никто не горел желанием сталкиваться с крупным отрядом прямо сейчас.

Обычно отряды выживших контактируют ради двух вещей: обмена ресурсами и обмена информацией.

Хотя у них сейчас было немало еды и воды, для толпы в пятьсот человек их запасы — капля в море. А ничего действительно ценного, вроде патронов или медикаментов, у них не было.

Информации о Королях зомби и самих мертвецах у них хватало, но их было слишком мало, а физическое состояние оставляло желать лучшего. Если лидером той группы окажется кто-то вроде Сюэ Гана или еще хуже, то в случае конфликта у них не будет ни единого шанса.

— Если мы не планируем вступать с ними в контакт в ближайшее время, нам нельзя идти по их следам. Они идут впереди и наверняка заберут все легкодоступные припасы по пути, — Ся Шэньшу с головной болью посмотрел на Цзи Яньцина.

С супермаркетом им просто повезло — получили гору ресурсов без боя. Но дальше такой удачи может и не быть.

— Карту достали? — спросил Цзи Яньцин.

Ся Шэньшу похлопал по оттопыренному карману.

Цзи Яньцин кивнул:

— Вернемся и посмотрим.

Договорив, он перевел взгляд на магазин детской одежды через дорогу.

Ли Пинсэн выбрал точку, где продавалась одежда для взрослых. Цзи Аню и Цзи Лэ эти вещи не подходили.

— Я гляну напротив, — сказал Цзи Яньцин. Убедившись, что зомби вдалеке их не заметили, он быстро перебежал улицу.

На момент вспышки вируса магазин детской одежды работал. Двери были распахнуты настежь, но внутри никого не было видно.

Стеллажи в центре зала были опрокинуты, на полу и одежде виднелись пятна засохшей почерневший крови.

Обойдя кровавые следы и упавшие полки, Цзи Яньцин прошел вглубь.

Магазинчик был небольшим, но товара в нем было много: куртки, рубашки, штаны, обувь — всё в наличии. На стенах висели демонстрационные комплекты, а в углах громоздились коробки и нераспечатанные упаковки.

Чтобы максимально использовать пространство, владельцы даже подвесили ряды вешалок под потолком.

Мальчики — слева, девочки — справа.

Цзи Яньцин посмотрел налево.

До вируса у него почти не было повода заходить в детские магазины. Теперь же он обнаружил, что детская одежда стала невероятно разнообразной и модной, некоторые вещи выглядели даже стильнее взрослых.

Были разные стили: от уютно-милого с забавными рисунками на груди до крутого и дерзкого в темных тонах с цепями и заклепками.

В голове всплыли личики Цзи Аня и Цзи Лэ. Хотя они были худенькими, черты их лиц были очень правильными и чистыми. Если их хорошо одеть, они наверняка будут самыми милыми детьми на свете.

Цзи Яньцин задержал взгляд на крутых нарядах на стене, но в итоге выбрал самые простые и практичные хлопковые футболки и спортивные штаны, в которых удобно бегать.

Прикинув рост и комплекцию детей, он взял каждому по два комплекта темной одежды, добавил два черных пальто чуть большего размера и подобрал удобную обувь с носками.

Упаковав всё в рюкзак, Цзи Яньцин быстро побежал обратно.

Когда он вернулся, группа в магазине напротив уже закончила сборы, практически опустошив полки.

К тому времени, как они пересекли полгорода и вернулись в свой жилой блок, было уже около девяти утра. Становилось жарко.

Забравшись через окно, они вывалили всю добычу. Тем, кто оставался в лагере, рассказали о том, что город уже был разграблен предыдущей группой.

Цзи Яньцин нашел в куче одежды что-то подходящее для себя и переоделся, а затем помог переодеться Цзи Аню и Цзи Лэ.

Вещи, которые он принес, были великоваты: рукава и штанины пришлось подворачивать, а пальто доходили им до колен. Из-за этого и без того худенькие дети казались еще более хрупкими, вызывая щемящую жалость.

Впрочем, малыши не возражали. Надев обновки, выбранные Цзи Яньцином, они тут же отошли в сторонку изучать, сколько у них теперь карманов и сколько всего можно туда положить.

Понаблюдав за ними немного, Цзи Яньцин дождался, пока Ся Шэньшу и остальные переоденутся, взял карту и начал изучать дальнейший маршрут.

Ему потребовалось время, чтобы определить их текущее положение и ориентацию. До апокалипсиса он редко пользовался бумажными картами — электронные навигаторы были настолько удобны, что даже о сторонах света думать не приходилось.

Прямо перед ними, за уездным городком, находился крупный городской округ — главный

центр их региона. Площадь застройки там превышала сто квадратных километров, а население составляло два-три миллиона человек. Это было в два с лишним раза больше, чем тот город у гор, который они прошли ранее.

— В таком мегаполисе в девяти случаях из десяти будет пробужденный зомби, а может, и Король, — Ся Шэньшу незаметно подсел рядом.

Цзи Яньцин кивнул. Он думал так же.

После встречи с тремя Королями зомби подряд у него выработалось стойкое нежелание лезть в подобные места.

Если не идти вперед в мегаполис, оставалось два варианта: налево или направо.

Слева от уезда, примерно в двух днях пути, находился поселок городского типа. Он был небольшим, окруженным пятью-шестью деревнями.

Если пройти через поселок еще пять-шесть дней, можно выйти к другому городу. Он располагался близко к крупному мегаполису впереди, но был вдвое меньше. Раньше поездка на автобусе туда-обратно занимала всего четыре-пять часов.

Путь направо от уезда был гораздо более глухим. До ближайшей деревни нужно было идти дня четыре-пять, а дальше тянулась череда разбросанных хуторов. Только дней через десять пути можно было добраться до небольшого городка.

— В той группе выживших много людей. Они наверняка пойдут в крупный город впереди, а если нет, то свернут налево. Идти направо по мелким деревням такому большому отряду невыгодно: запасов нескольких деревушек не хватит, чтобы восполнить ресурсы, потраченные за полмесяца пути, — проанализировал Ся Шэньшу.

— Тот Звериный Король тоже ушел налево, — добавил переодевшийся Ли Пинсэн.

В ту ночь, когда Звериный Король сбежал из города, он направился напрямик к дальним горам. Если они правильно оценили направление, он ушел именно в сторону того города, что поменьше, слева.

Цзи Яньцин посмотрел на россыпь маленьких деревень справа. Выбор был невелик.

Если идти направо дней десять через пять-шесть деревень, то следующий городок будет стоять у канала. На другом берегу канала тоже был крупный город.

— У канала наверняка будет много других отрядов выживших, — вздохнул Ли Пинсэн.

Цзи Яньцин поднял на него взгляд.

— Сейчас стоит жара, вода в дефиците. Чем ближе к каналу, тем больше шансов найти воду, — пояснил Ли Пинсэн.

— Кто знает, можно ли пить воду из канала, — нахмурился Ся Шэньшу. В условиях апокалипсиса опасность исходила не только от зомби, люди могли быть куда страшнее.

— Но проверить всё же стоит. В любом случае, это не будет ошибкой.

Ся Шэньшу промолчал.

Вокруг них собралось всё больше людей, прислушивающихся к разговору.

— Так что делать? Может, всё-таки пойдём налево?

— Слева Звериный Король, и та большая группа, возможно, тоже пошла туда.

— Я считаю, лучше направо. Там хотя бы воды много.

— Не факт. Вирус бушует уже полгода. Если воду из канала нельзя пить, то нормальную воду там давно уже растащили другие выжившие. И не забывайте: чем больше людей, тем быстрее истощаются ресурсы в городе. Найти там еду будет проблематично.

— Слева нельзя, направо нельзя, назад нельзя. Получается, только вперед?

— Впереди огромный город, там почти наверняка сидит Король зомби.

— Вперед нельзя, влево нельзя, вправо нельзя, назад нельзя. И что ты предлагаешь?

— Это не я предлагаю, это факты такие!

Видя, что спор разгорается, Цзи Яньцин прервал их. Его голос был тихим, но с мягкой твердостью, не допускающей возражений:

— Мы идем направо.

Вся комната затихла, глядя на него.

Цзи Яньцин поднял глаза. Его черно-белый взгляд, чистый и прохладный, как летний родник,

скользнул по лицам присутствующих.

Тон был мягким, но слова звучали решительно:

— Нас слишком мало. Если мы не хотим вечно обходить города и шарахаться от любой встречной группы, нам нужно усилиться. Сейчас любое столкновение — будь то с Королем зомби или с другим отрядом — для нас крайне невыгодно.

Люди, спорившие о безопасности направлений, опешили. Они совершенно не думали в таком ключе.

Теперь, когда им напомнили, они пришли в себя, и на лицах появились горькие усмешки.

Цзи Яньцин прав. Их всего тридцать человек. С такой численностью и боевой мощью они всегда будут в проигрыше при любом конфликте.

— Значит... — Ся Шэньшу прищурился, улыбаясь. Он уже догадался о плане Цзи Яньцина.

— Сначала нам нужно увеличить команду, — сказал Цзи Яньцин. — Чтобы иметь право контактировать с другими отрядами и обмениваться ресурсами, нас должно быть хотя бы человек сто.

При сотне бойцов, даже если у них мало оружия, противник трижды подумает, стоит ли на них нападать.

Услышав это, Ся Шэньшу заулыбался еще шире.

Остальные переглянулись, в их глазах читалась серьезность и решимость.

Раньше, в отряде Сюэ Гана, им не нужно было об этом думать, да они и права не имели. Они даже не имели права на еду, воду или человеческое достоинство.

Теперь всё изменилось. Теперь они — часть этой команды, и они обязаны думать о её будущем, стараться и бороться за него.

Поняв это, осознав, что этот отряд — их отряд, и что они ищут способ стать лучше, люди невольно выпрямили спины.

В их глазах больше не было беспечных улыбок, их сменила сосредоточенность.

Атмосфера в комнате переменилась.

Сидящий на полу перед картой Цзи Яньцин смутно почувствовал это. Он поднял голову, оглядывая лица вокруг, и слегка удивился.

Ся Шэньшу видел всё это. Его улыбка стала совсем широкой. Он подумал, что Цзи Яньцин, пожалуй, отлично подходит на роль лидера, несмотря на лицо, которое было слишком красивым для капитана отряда выживших.

002.

Ся Шэньшу посмотрел в сторону Фэн Имо. Тот совершенно не интересовался происходящим, прислонившись к стене с закрытыми глазами.

Ся Шэньшу лишился слов.

— Значит, решено? — Ся Шэньшу снова обратился к Цзи Яньцину. — Идем направо, к каналу, и пробуем найти других выживших, чтобы расширить отряд?

— Да, — кивнул Цзи Яньцин.

Все в комнате глубоко вздохнули. Когда они снова посмотрели друг на друга, в их глазах горел азарт. Они забыли об усталости и боли, у них появилось желание собрать вещи и выступить прямо сейчас.

Цзи Яньцин не поддался импульсу. Он достал из кармана ручку и начал делать пометки на карте, отмечая пройденный ими маршрут.

Начало пути он отметил от города, где встретил Цзи Аня, Цзи Лэ, Фэн Имо и Звериного Короля.

До этого Цзи Яньцин побывал в нескольких городах, но тогда он был один. Позже, встретив Ся Шэньшу и Лань Цзы, они держались окраин из-за малочисленности и не добыли никакой полезной информации.

Цзи Яньцин разом отметил весь маршрут, свернул карту и поднял голову. Толпа вокруг уже рассеялась.

Кто-то лег спать, кто-то сбился в кучки по трое-четверо и болтал. Хотя люди были те же, атмосфера изменилась кардинально — все казались счастливыми.

Цзи Яньцин был в замешательстве.

Он посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ.

— Папа!

Малыши, вдоволь наигравшись с новой одеждой, увидели, что Цзи Яньцин освободился, и наперегонки бросились к нему в объятия.

Цзи Яньцин поспешно подхватил их.

Маленькие тела были мягкими и теплыми. Когда они прижались к нему, обняли за шею и нежно назвали папой, сердце Цзи Яньцина растаяло, превратившись в воду.

Всё это время они были в бегах, но даже так малыши выглядели лучше и упитаннее, чем когда он их только подобрал.

Это заставляло Цзи Яньцина невольно задумываться: какой же жизнью они жили в отряде Сюэ Гана, если даже в таких суровых условиях умудрились поправиться?

— Тебе плохо? — держа по ребенку в каждой руке, Цзи Яньцин прижался щекой ко лбу Цзи Лэ.

— Не плохо, — пролепетал Цзи Лэ, послушно замерев, чтобы папе было удобно.

Жар у Цзи Лэ спал быстро, сейчас он был почти нормальной температуры. Цзи Яньцин выдохнул.

Проверив Цзи Лэ, он прижался щекой к Цзи Аню. Зная, что его сейчас будут проверять, Цзи Ань послушно замер, только его длинные ресницы подрагивали.

— Мне тоже не плохо, — голос Цзи Аня был мягким и сладким. Ему очень нравилось прижиматься к Цзи Яньцину — щека папы была прохладной и приятной.

Цзи Яньцин слушал этот нежный голосок прямо у своего уха, но сердце его слегка сжалось. Высокая температура у Цзи Аня не спадала.

Он горел уже несколько дней, и жар был сильным.

— Точно не плохо? — Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня.

Цзи Ань покачал головой. Понимая, что заставляет папу волноваться, он поспешно добавил:

— Не больно.

Цзи Яньцин пристально посмотрел в глаза ребенка. Убедившись, что в них нет и тени лжи, он немного расслабился.

В последнее время Цзи Ань действительно был очень бодрым, совсем не похожим на больного. Это делало его постоянный жар еще более непонятным для Цзи Яньцина.

— С детьми так бывает, — раздался женский голос со стороны.

Цзи Яньцин повернулся.

— Моя дочь раньше тоже постоянно температурила, я каждый раз с ума сходила от беспокойства... — с улыбкой сказала женщина лет тридцати. Не договорив, она покраснела глазами и закрыла лицо руками. Теперь она была совсем одна.

Она глубоко вздохнула, не в силах продолжать.

Цзи Яньцин слегка кивнул в знак благодарности, не став спрашивать.

У всех, кто был здесь сейчас, у всех, кто выжил, когда-то были семьи, любимые, друзья. Но теперь они все остались одни.

Цзи Яньцин вернулся с улицы около девяти. Пока обсуждали планы и проверяли температуру детей, наступило десять часов — самое жаркое время дня.

Они находились на первом этаже, окна выходили на огород, поэтому внутри было прохладнее, чем снаружи, но всё равно невыносимо душно.

К счастью, спешить было некуда, вокруг было относительно безопасно. Изнывая от жары, люди попили воды и улеглись по местам, решив просто поспать.

Цзи Яньцин с детьми тоже прилег.

Сон у него был чутким: стоило в комнате раздаться шороху, он тут же открывал глаза. Когда Цзи Ань и Цзи Лэ проснулись, было уже больше двух часов дня. Большая часть группы к тому времени тоже бодрствовала.

Около трех часов дня очнулась Лань Цзы.

Увидев, что она пришла в себя, Цзи Яньцин принес ей еды и воды, рассказал о текущей ситуации и велел спокойно выздоравливать.

Поев и попив, Лань Цзы заметно оживилась, в голосе появилась сила:

— Спасибо.

— Угу, — Цзи Яньцин слегка качнул головой. От этого движения его волосы распушились, напоминая мягкий пушистый шарик, который так и хотелось погладить.

Взгляд Лань Цзы не задержался на его волосах — она знала, что Цзи Яньцин переживает из-за своей недостаточно суровой внешности.

Она смотрела на его лицо: чистая кожа, заострившийся от недоедания подбородок, высокий нос, бледно-розовые губы. Раньше Цзи Яньцин всегда носил защитные очки, и теперь без них он казался немного незнакомым.

— Спасибо.

Цзи Яньцин посмотрел на нее. Она ведь уже поблагодарила.

Лань Цзы попыталась улыбнуться, дернув уголком рта, но вместо улыбки из глаз хлынули слезы.

Цзи Яньцин опешил. Он впервые видел, как Лань Цзы плачет.

Она быстро вытерла слезы и усмехнулась.

Это был уже второй раз, когда она очнулась, хотя думала, что умрет наверняка.

— Тебя вынес Ся Шэньшу, — сказал Цзи Яньцин.

— Да, — Лань Цзы улыбнулась. Она знала, что всю дорогу за ней ухаживал Ся Шэньшу.

Но она также знала, что не каждый станет рисковать жизнью, отправляясь в больницу за лекарствами для другого. Не каждый захочет тащить в отряде обузу.

Ся Шэньшу — хороший человек, но он прагматик. Если бы не Цзи Яньцин, Ся Шэньшу, не колеблясь, «освободил» бы её и ушел.

Она не осуждала Ся Шэньшу, даже была бы благодарна за такой исход, но факт оставался фактом: с появлением Цзи Яньцина всё изменилось.

— Отдыхай, — сказал Цзи Яньцин.

Он не стал задерживаться. Убедившись, что она поела, он ушел, прихватив с собой Цзи Аня и Цзи Лэ, которые стояли рядом с серьезными лицами маленьких взрослых, чтобы дать Лань Цзы отдохнуть.

Ночью зажигать свет было нельзя, поэтому ели они до наступления темноты, а с приходом ночи сразу ложились спать.

Утром Ли Пинсэн с людьми притащил из пустых домов много ватных одеял, что сделало холодные ночи гораздо более сносными.

Цзи Яньцин проследил, чтобы малыши поели, взял одеяло, сложил его вдвое и уложил детей внутрь.

Одеяло было небольшим, но малыши были такими щуплыми, что даже в сложенном вдвое одеяле оставалось свободное место.

Цзи Яньцин сидел рядом, пока они не уснули, подоткнул им края, и только потом взял свое одеяло и отошел в сторону.

Он сел у стены в ногах у детей, развернул одеяло и укрылся. Пронизывающий холод тут же отступил, и он беззвучно выдохнул.

Устраиваясь, он инстинктивно огляделся и заметил в левом углу Фэн Имо.

Фэн Имо был слишком холодным и нелюдимым. Он почти никогда ни с кем не заговаривал первым, а если к нему обращались, часто игнорировал. Группа уже привыкла к его отстраненному характеру, поэтому сейчас его почти никто не трогал.

Сейчас Фэн Имо сидел один в углу, обнимая свой меч. Вокруг него была пустота.

В темноте его глаза казались ледяными. Вместе с пустотой вокруг это создавало ощущение пробирающего холода.

Рядом с ним лежало одеяло, но он явно не собирался им пользоваться.

Цзи Яньцин тихо вздохнул и беззвучно приподнял край своего одеяла.

Почти в ту же секунду, как одеяло приподнялось, Фэн Имо, сидевший в углу с мечом, зашевелился. Он встал, перешагнул через спящих людей и подошел к нему.

Приблизившись, Фэн Имо нырнул под одеяло и сел вплотную к Цзи Яньцину.

Цзи Яньцин молча поправил одеяло, укрывая его, и подоткнул край с его стороны.

Не успел он закончить и сесть поудобнее, как Фэн Имо высунул руку из-под одеяла и откинул только что подоткнутый край.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

Фэн Имо схватил край одеяла и потер ткань пальцами.

Цзи Яньцин на мгновение озадачился, а потом понял. Сдерживая смех, он тихо объяснил:

— Одеяло, которое ты дал мне утром, было теплее, я отдал его детям.

Фэн Имо тут же мрачно уставился на Цзи Аня и Цзи Лэ.

Малыши уже спали, их белые щечки порозовели под теплым одеялом.

Цзи Яньцин снова подоткнул одеяло со стороны Фэн Имо, преграждая путь холодному ветру.

Чем дольше они были вместе, тем больше Фэн Имо напоминал ему несмышленого ребенка. Вся эта холодность, отстраненность и отсутствие человеческих эмоций были лишь видимостью. На самом деле он был прилипчивым, и его легко было успокоить.

Сделав это, Цзи Яньцин устроился поудобнее и закрыл глаза.

Температура тела Фэн Имо всегда была ниже, чем у обычных людей. Это заставляло Цзи Яньцина, который только-только согрелся под одеялом, обращать на это внимание, но в то же время странным образом успокаивало.

В этой легкой прохладе Цзи Яньцин быстро уснул.

003.

Цзи Яньцин всегда был начеку, даже во время отдыха, когда знал, что опасности нет. На следующий день он проснулся, едва небо начало сереть.

Спустя полчаса начали просыпаться и остальные.

Когда совсем рассвело, Ли Пинсэн с несколькими людьми снова отправился в город, пытаясь найти другие аптеки. Уезд был довольно большим, возможно, там были еще места с лекарствами.

Они действительно нашли еще две аптеки, но ситуация повторилась: обе небольшие лавки были уже разграблены, ничего не осталось.

Не найдя лекарств, Ли Пинсэнь и его группа не остановились. Неизвестно почему, но их энтузиазм только рос. В последующие дни они продолжали выходить на разведку, принося то еду и воду, то обычные домашние лекарства вроде обезболивающих и противовоспалительных.

Видя их воодушевление, Ся Шэньшу, который никогда не упускал возможности поучаствовать в движухе, взял инициативу на себя. Он распределил всех людей, разделив отряд на две большие группы.

Командирами назначил Ли Пинсэнь и Ся Чэнь, а затем провел серию простых тренировок по взаимодействию, чтобы подготовить их к возможным экстренным ситуациям в будущем.

Никто не знал, кем Ся Шэньшу был раньше, но говорил он так убедительно и логично, что Ли Пинсэнь и Ся Чэнь слушали его, раскрыв рты.

Спустя неделю, когда раны на ногах у всех зажили, а моральный дух восстановился, Цзи Яньцин дал команду готовиться к отправлению.

Узнав об этом, настроение группы взлетело до небес. Без лишних напоминаний, накануне днем они пересчитали и распределили всю еду и воду.

Найденных запасов хватило бы на полмесяца жизни в городе. За неделю они съели примерно половину, что было хорошо, но это также означало увеличение нагрузки.

В их отряде было тридцать четыре человека. За вычетом детей, Лань Цзы и второго раненого, способных нести груз оставалось тридцать.

Это означало, что каждому приходилось нести запас еды на семь-восемь дней, плюс кучу вещей: одежду, ткань для защиты от солнца, котелки и прочее.

В среднем рюкзаки получились пухлыми и тяжелыми, не меньше пятидесяти цзинь* веса.

*[Прим. пер.: около 25 кг].

Подготовившись, на следующее утро они проснулись на рассвете.

Бесшумно выбравшись через окна, группа не пошла через город, а направилась в горы, откуда они пришли.

Ступая по глубокому снегу, они перевалили через гору и прошли немного в сторону равнины,

чтобы удалиться от зомби на трассе у города. Только после этого они обогнули уезд по внешнему периметру и двинулись направо.

Когда они обошли город, совсем рассвело.

Одетый в серебро мир в кристально чистом морозном воздухе казался очищенным от всей грязи, настолько прекрасным, что было жаль оставлять на нем следы.

Но эта ложная красота длилась недолго. К семи-восьми часам утра снег начал стремительно таять, температура воздуха подскочила почти до тридцати градусов.

Солнце нещадно палило сверху, под ногами хлюпала снежная каша. Из-за этого экстремального контраста льда и огня идти было невероятно трудно.

Цзи Яньцин шел впереди, то и дело оглядываясь, чтобы убедиться, что Цзи Ань и Цзи Лэ не провалились в снег с головой. Дети были легкими, но их ножки были маленькими, и они легко вязли.

Ближе к девяти снега почти не осталось, а температура приблизилась к сорока градусам.

К этому времени они наконец вышли из низины, где располагался уезд, и вступили в горную грядку справа от города.

В древности расположение города считалось идеальным: окруженный горами с трех сторон, он был неприступен. Но в современности это доставляло головную боль: извилистые горные дороги петляли бесконечно, и чтобы выбраться из гор, требовалось немало времени.

К счастью, деревьев здесь было немного, леса как такового не было, так что можно было не опасаться мутировавших растений.

Цзи Яньцин вел отряд через горы больше часа. В десять часов они остановились на привал в рощице, где деревьев было побольше.

В час дня группа снова двинулась в путь.

Около трех часов дня они наконец покинули горы и вышли на следующую пустошь.

Эта неровная местность была отделена от предыдущей равнины лишь горным хребтом, но и растительность, и рельеф здесь заметно отличались.

Прежняя равнина была плоской как стол, поросшей высокой тонкой травой, издалека она

казалась зеленым морем, полным жизни.

Здесь же трава росла редкими пучками, во многих местах проглядывала черно-желтая земля.

Зато кустарников было в избытке. На неровной земле тут и там торчали кусты выше человеческого роста, словно наросты на теле земли. Их было так много, что один вид этой местности внушал трепет.

Если прежняя равнина хотя бы выглядела умиротворяюще, скрывая опасность под маской красоты, то здесь опасность чувствовалась еще до того, как они сделали первый шаг.

— Дальше должна быть железная дорога. Она проходит через две деревни. Мы пойдем вдоль путей до второй деревни, а там сменим маршрут, — сказал Цзи Яньцин, сверяясь с картой на ходу.

Раньше им приходилось идти вслепую, полагаясь на интуицию, но с картой направление стало четким.

Убрав карту в рюкзак, Цзи Яньцин повел отряд вперед.

Неподалеку возвышались кусты. Вблизи эти заросли, превышающие человеческий рост, уже не казались такими пугающими, как издалика — просто обычный кустарник. Но они стояли как стены, блокируя обзор, что вызывало дискомфорт.

Ли Пинсэн, Ся Чэнь и другие вооруженные люди шли по периметру, готовые в любой момент отразить атаку из-за кустов.

Цзи Яньцин продолжал вести группу.

Через тридцать с лишним минут они окончательно углубились в пустошь, горы остались позади и скрылись из виду.

Чем дальше они шли, тем сильнее становилось неприятное чувство ограниченного обзора.

Куда ни глянь — только небо над головой да стены кустарника вокруг, в которых легко потерять ориентацию.

После опыта с лесом-лабиринтом все чувствовали себя здесь крайне неудобно.

К счастью, спустя сорок минут упорного марша, они, как и ожидалось, увидели впереди железную дорогу.

Под путями лежал щебень, сверху тянулись два параллельных рельса, уходящие вдаль прямой стрелой, словно линейка, упирающаяся в горизонт.

Дорога была заброшена. Её, вероятно, тянули к уездному городу, но по какой-то причине стройку заморозили на полпути.

Ступив на насыпь, почувствовав под ногами щебень, отличный от мягкой земли, все вздохнули с облегчением.

— У меня за домом тоже была такая же железка, — настроение Ли Пинсэна улучшилось. — В детстве после школы я часто бегал туда играть. Мать каждый раз гонялась за мной с ремнем, я клялся, что больше ни ногой, а через пару дней забывал начисто...

Ли Пинсэн не договорил.

Пока группа с интересом разглядывала рельсы и слушала его историю, Ся Чэнь, шедший слева впереди, внезапно остановился.

— Что такое? — спросил Ся Шэньшу.

— Посмотрите ту... — не договорив, Ся Чэнь в панике вскинул винтовку.

Увидев это, все на путях вздрогнули и тут же приготовились к бою.

Почти одновременно из кустов сбоку выметнулась тень.

Напуганный Ся Чэнь инстинктивно хотел выстрелить, но не успел он нажать на курок, как сбоку прилетел топор.

Топор точно вонзился в голову зомби, прервав его прыжок на Ся Чэня.

Ся Чэнь в ужасе отшатнулся на два шага, его лицо побелело, руки с винтовкой дрожали.

Лица остальных тоже помрачнели. Мгновение назад они почти забыли, что находятся в мире постапокалипсиса. Если бы зомби бросился на них, никто бы не успел среагировать.

Цзи Яньцин подошел, ухватился за торчащую рукоять и выдернул топор.

На теле зомби еще была свежая кровь, кожа не начала гнить — было очевидно, что он заразился совсем недавно.

Цзи Яньцин топором повернул голову зомби, открывая укусы на шее. Его укусили, и так он заразился вирусом.

— Другие выжившие поблизости? — спросила Лань Цзы, всё еще не отошедшая от испуга.

— Кровь еще не изменила цвет, укусили, наверное, день-два назад, — Ся Шэньшу помолчал. — Возможно, это кто-то из той группы, что идет перед нами.

— Они пошли этой дорогой? — удивился Ли Пинсэн.

— Почему они выбрали этот путь? — Ся Чэнь тоже был поражен. Они полагали, что тот отряд пойдет либо в крупный город впереди, либо в город слева.

— И что делать? Возвращаемся? — спросила Лань Цзы.

Цзи Яньцин поджал губы, глядя вдаль по путям.

Он не планировал так скоро встречаться с той группой. Разница в численности была огромной, они не были равны, и встреча сейчас вряд ли сулила что-то хорошее.

— Ты не хочешь их видеть?

Цзи Яньцин обернулся. Говорил Фэн Имо.

Фэн Имо смотрел на него темным, равнодушным взглядом, который словно говорил: «Скажи слово, и я пойду и перебью их всех».

— Нет, — Цзи Яньцин мысленно усмехнулся своим фантазиям. В том отряде четыреста-пятьсот человек, у них куча оружия. Каким бы сильным ни был Фэн Имо, он не сможет убить их всех в одиночку.

Да и вообще, даже будучи таким наивным, Фэн Имо не пойдет убивать людей просто по его слову.

— Всем быть осторожными, — предупредил Цзи Яньцин и повел группу дальше.

Они шли в этом направлении почти целый день, потратили силы и припасы. Их целью было не только избежать встречи с той группой, но и расширить свой отряд. Поворачивать назад сейчас было невозможно.

Все собрались, следуя за ним, и настороженно оглядывали окрестности.

Фэн Имо шел в двух метрах позади Цзи Яньцина. Перед ним, держась за руки, шагали Цзи Ань и Цзи Лэ.

У них были короткие ножи, поэтому время от времени им приходилось переходить на бег, чтобы не отставать.

Прошло время. С Цзи Лэ, который умер от того, что арматура пробилась ему внутренности, и которому требовалось больше энергии для восстановления, особых изменений не произошло. Но вот аура Короля зомби, исходящая от Цзи Аня, стала намного сильнее, чем раньше.

Его жар был вызван не болезнью, а тем, что его организм вошел в стадию стремительной эволюции.

Фэн Имо смотрел на Цзи Аня, когда рядом возникла фигура.

— Тебя это беспокоит? — с улыбкой спросил Ся Шэньшу.

Фэн Имо проигнорировал его существование и с холодным видом отступил на два шага в сторону, демонстрируя брезгливость.

У Ся Шэньшу дернулся уголок рта. Он глубоко вдохнул, подавляя желание надеть мешок на голову Фэн Имо и поколотить его — жаль только, что сил не хватит.

Ся Шэньшу снова приблизился к Фэн Имо:

— Если мы действительно столкнемся с той группой впереди, что ты планируешь делать?

Фэн Имо игнорировал.

— Их много, у них наверняка полно стволов, и среди них могут быть сильные бойцы, — Ся Шэньшу посмотрел в спину идущего впереди Цзи Яньцина. — Даже если ты умеешь убивать, ты не сможешь убить всех в одно мгновение. Ты быстрее нескольких десятков винтовок?

Говоря об убийстве, Ся Шэньшу продолжал улыбаться, но в глубине его глаз смех исчез, а в голосе прорезался холод.

Цзи Яньцин — хороший человек. Рядом с ним можно не бояться, что тебя бросят в опасности или предадут. Даже если ты тяжело ранен, пока ты жив, он вытащит тебя из любой мясорубки.

Именно поэтому он пошел за Цзи Яньцином.

Но по своей сути Ся Шэньшу был таким же, как Сюэ Ган.

У него была четкая граница между важным и неважным. Когда Лань Цзы была ранена, а Цзи Яньцин не вернулся, он всерьез подумывал убить её и уйти.

Даже сейчас, если бы ситуация стала критической, он без колебаний сделал бы это снова.

Он должен был быть таким. Но с какого-то момента он вдруг начал надеяться, что этот отряд станет сильным.

Хотя тогда, подбивая Цзи Яньцина создать команду, он сделал это просто ради забавы...

Фэн Имо продолжал игнорировать.

Ся Шэньшу понизил голос до шепота:

— Если начнется конфликт, люди напротив первым делом попытаются устранить Цзи Яньцина.

На этот раз Фэн Имо отреагировал. Он повернул голову и посмотрел на Ся Шэньшу.

Его черные глаза были ледяными, в них читалась жажда убийства.

Ся Шэньшу улыбнулся ослепительно ярко. Он начинал понимать, как «использовать» этого бога смерти.

Ся Шэньшу посмотрел на Фэн Имо:

— Если до этого дойдет, не обращай внимания на остальных. Сразу убей их главаря. Обезглавь врага.

<http://bllate.org/book/14654/1301179>